

Научная статья

УДК 343.140.02

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-2-101-109

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ХОДАТАЙСТВ О ПРИЗНАНИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ. ФОРМЫ И ВИДЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ,
ВЫНОСИМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССМОТРЕНИЯ ТАКИХ ХОДАТАЙСТВ**

Марита Сергеевна Ремизова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
mremizova.1998@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7862-306X>

Аннотация. В статье исследуются проблемные практические вопросы уголовного судопроизводства относительно процессуальных форм заявления сторонами ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением требований законодательства; процессуальных форм и видов решений, выносимых судом при разрешении ходатайств об оспаривании доказательств, а также о необходимости разрешения судом такого рода ходатайств с обязательным удалением в совещательную комнату. Проведенное исследование показало, что на законодательном уровне не закреплены требования к процессуальной форме ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, к процессуальной форме и видам судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения таких ходатайств, а также к требованиям о необходимости разрешения судом заявленного сторонами ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства с обязательным удалением в совещательную комнату. Результатом исследования явилась авторская позиция по выработке путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в которой нашли отражение все названные выше пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: ходатайство о признании доказательств недопустимыми, суд, стороны защиты и обвинения, форма заявления ходатайства, форма и виды судебных актов

Для цитирования: Ремизова М. С. Процессуальные формы ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Формы и виды судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения таких ходатайств // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 101–109. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-101-109>

Problems of Criminal Law and Procedure

Original article

**PROCEDURAL FORMS OF PETITIONS FOR THE RECOGNITION
OF EVIDENCE INADMISSIBLE. FORMS AND TYPES OF JUDICIAL ACTS ISSUED
AS A RESULT OF CONSIDERATION OF SUCH PETITIONS**

Marita S. Remizova

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia, mremizova.1998@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7862-306X>

Abstract. The article examines problematic practical issues of criminal proceedings regarding the procedural forms of the parties' applications for recognition of evidence obtained in violation of the requirements of the law; procedural forms and types of decisions made by the court when resolving petitions for challenging evidence, as well as the need for the court to resolve such petitions with mandatory removal to the advisory room. The conducted research has shown that at the legislative level there are no requirements for the procedural form of petitions for recognition of evidence obtained in violation of the current legislation, for the procedural form and types of judicial acts issued based on the results of consideration of such petitions, as well as for the requirements for the need for the court to resolve the petition filed by the parties for recognition of evidence obtained in violation of the current legislation with mandatory removal to the conference room. The result of the study was the author's position on the development of ways to improve the criminal procedure legislation, which reflected all the above-mentioned gaps in the criminal procedure legislation.

Keywords: the petition for the recognition of evidence inadmissible, the court, the defense and prosecution parties, the form of the petition, the form and types of judicial acts.

For citation: Remizova M. S. Procedural forms of petitions for the recognition of evidence inadmissible. Forms and types of judicial acts issued based on the results of consideration of such petitions. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):101–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-101-109>

Введение

В силу требований части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»¹. Данный принцип нашел свое отражение в части 3 статьи 75 УПК РФ². Вместе с тем, в Конституции РФ говорится о «доказательствах, полученных с нарушением федерального закона»³, а в УПК РФ используется немного другая формулировка – «недопустимые доказательства»⁴. Хотя Конституция и УПК РФ уравнивают эти два понятия и их тождественность предполагается, среди ученых процессуалистов ведутся на данную тему дискуссии. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве РФ отсутствует четкая правовая регламентация дефиниции «доказательства, полученного с нарушением федерального закона» или «недопустимого доказательства». В связи с этим в правоприменительной деятельности возможность реализации указанного требования закона ставится в зависимость от усмотрения правоприменителей, под которыми понимаются конкретные судьи. При этом критерии оценки судьей могут отличаться в зависимости от региона рассмотрения уголовного дела, от обстоятельств дела, от того, насколько существенными или несущественными оказались нарушения закона, допущенные на досудебной стадии, от объективности и беспристрастности судьи.

Сложности на практике возникают еще и в связи с отсутствием законодательной регламентации требований к процессуальной форме заявления ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства. Не нашли закрепления в нормах уголовно-процессуального закона требования и к процессуальной форме и видам судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, о запрете разрешения судом такого вида ходатайств без удаления в совещательную комнату.

Правила оценки доказательств

Согласно положениям статьи 17 УПК РФ, в которой отражены общие правила оценки доказательств, «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»⁵. Для суда «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы»⁶.

Критерии оценки доказательств регулируются положениями статьи 88 УПК РФ. Из части 4 названной нормы закона видно, что «суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 УПК РФ»⁷. Вместе с тем, анализ статьями 234 и 235 УПК РФ показывает,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

⁴ См.: там же.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

что суд на предварительном слушании не наделен полномочиями по своей инициативе ставить на обсуждение вопрос об оспаривании допустимости доказательств.

Как правило, суд не инициирует рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств. Ходатайства такого рода обычно исходят от одной из сторон уголовного судопроизводства: защиты или обвинения. Право заявления ходатайства сторонами защиты или обвинения представляется более логичным в зависимости от роли каждой из них в состязательном процессе, и не вызывает споров среди ученых – процессуалистов. В то же время право суда инициировать рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств вызывает дискуссии в ученном мире, и среди теоретиков отсутствует единство в понимании процедуры признания доказательств недопустимыми судом по собственной инициативе.

С точки зрения В.В. Терехина, «по своей инициативе суд вправе обсудить и разрешить вопрос о допустимости доказательства только при получении сведений о нарушении конституционных прав личности в ходе собирания доказательств стороной» [1, с. 38].

А.Ф. Соколов полагает «необходимым по собственной инициативе принять решение об исключении доказательства, полученного с нарушением требований закона лишь в совещательной комнате» [2, с. 15].

В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова отмечают, что «проверка и оценка допустимости доказательств судом по собственной инициативе осуществляется в ходе принятия основных решений по уголовному делу» [3, с. 150].

По мнению Ф. М. Кудина и Р. В. Костенко, «суд (судья) обязан производить проверку и оценку допустимости каждого доказательства в целях надлежащего установления значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов, и только допустимые, относимые, достоверные и достаточные доказательства являются надлежащими средствами выяснения обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу» [4, с. 86].

Р.В. Костенко считает, что «решения суда (судьи) по уголовным делам, в которых он по собственной инициативе может признать доказательства недопустимыми, не требуют вынесения каких-либо еще сопутствующих им или дополнительных к ним постановлений или определений об исключении доказательств из числа допустимых. В случае признания по собственной инициативе доказательств недопустимыми, суд должен непосредственно обозначить этот факт в выносимых им решениях, отразив основание, послужившее исключению из числа доказательств по причине недопустимости» [5, с. 100-101].

В силу части 3 статьи 15 УПК РФ, «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»¹. Согласно полномочиями отраженным в статье 29 УПК РФ², суд рассматривает и разрешает уголовные дела, находящиеся в его производстве. Конечной целью производства по делу является вынесение приговоров на основе принципов законности, обоснованности, справедливости, предусмотренных статьей 297 УПК РФ³. Таким приговор суда может считаться, «если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона»⁴, в т. ч. на правильном применении норм закона о допустимости доказательств.

В связи с отмеченной ролью суда в уголовном процессе России, представляется, что суд по своей инициативе может поднять вопрос о признании доказательств недопустимыми и в том случае, если стороны в силу разных причин, в т. ч. и непрофессионализма, не заявляют такого ходатайства, а суд при ознакомлении с материалами дела обратил внимание на то, что какие-то доказательства получены с нарушением закона, и они должны быть исключены из перечня всех доказательств по уголовному делу. Однако суд, при этом, не принимает ни сторону обвинения, ни сторону защиты. Выполняя возложенную на него функцию осуществления правосудия, суд преследует цель вынесения законного и обоснованного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

приговора с назначением справедливого наказания. Именно такое поведение суда соответствует принципу законности, поскольку незаконным будет считаться приговор, основанный на доказательствах, которые получены с нарушением требований закона.

Требования к процессуальным формам ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением требований действующего законодательства

В свою очередь, сторонам защиты и обвинения при заявлении в судебном заседании ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, надлежит учитывать, в т.ч. и сформировавшуюся судебную практику, поскольку существует противоречивое толкование норм закона о допустимости доказательств судами разных инстанций. На законодательном уровне отсутствует закрепление дефиниции допустимости и недопустимости доказательств, существенных и не очень существенных нарушений закона, которые приводят к признанию доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, устранимости и неустраимости допущенных нарушений, восполнимости и невосполнимости доказательственной базы. В большей степени требование о необходимости соблюдения сложившейся правоприменительной практики относится к адвокату, потому как именно защита в уголовном судопроизводстве чаще стороны обвинения оспаривает доказательства, собранные в ходе следствия.

Поскольку адвокат-защитник является одним из профессиональных участников уголовного процесса, любое заявленное им в судебном заседании ходатайство, непременно должно соответствовать к тем требованиям, которые предъявляются к судебным постановлениям – законности, обоснованности и мотивированности. В подтверждение своих доводов о недопустимости доказательств, защитнику необходимо привести в ходатайстве все нормы УПК РФ и других федеральных законов, которые, по его мнению, нарушены в процессе сбора доказательств. В заявленном ходатайстве защитник также должен указать и способы нарушения закона, отметить, в чем именно проявилось нарушение, а также какие последствия наступили в результате допущенных нарушений.

Из анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства может быть заявлено защитником в ходе:

- ознакомления с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования;
- предварительного слушания;
- судебного следствия.

Однако практика показывает, что защитники не всегда пользуются правом на заявление такого рода ходатайств при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Согласно части 3 статьи 49 Конституции РФ «неустраимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого»¹, в силу чего в зависимости от того, какое именно нарушение допущено, иногда ходатайства о признании доказательств несоответствующим требованиям действующего законодательства лучше заявлять в ходе судебного разбирательства после исследования письменных доказательств по делу. Такая тактика защитника представляется правильной, поскольку она связана с тем, что органы предварительного расследования, как по своей инициативе, так и по инициативе прокурора, который наделен полномочиями направить дело для проведения дополнительного расследования, могут устранить допущенные нарушения, о которых заявил защитник, путем проведения дополнительных следственных действий.

И на предварительном слушании защитники не всегда заявляют ходатайство об оспаривании доказательств. Такая тактика также имеет право на существование, поскольку судьи практически всегда на указанной стадии отказывают в удовлетворении ходатайства с формулировкой «в связи с преждевременностью». Несмотря на то, что подобные доводы

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 1. – Ст. 1416.

судей не основаны на законе, зачастую происходит аналогичное, в связи с чем защитники, не желая затягивать рассмотрение дела, свои ходатайства заявляют непосредственно в ходе судебного следствия. Отказ стороны защиты от заявления ходатайств об оспаривании доказательств на указанном этапе объясняется и тем, что сторона обвинения, пользуясь правами «о представлении доказательств первой» согласно части 2 статьи 274 УПК РФ, может попытаться устранить допущенные нарушения закона в ходе судебного следствия путем допроса свидетелей, понятых, истребования различных доказательств и т.д.

Таким образом, чаще всего защитники ходатайства о признании доказательств несоответствующим требованиям действующего законодательства заявляют в ходе судебного следствия. Такая тактика защиты представляется более логичной и правильной.

По правилам УПК РФ, если при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства отражается в письменном виде в протоколе ознакомления с материалами дела, или прилагается к нему, то действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит требований, предъявляемых к форме ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства (в письменной или устной форме) на судебной стадии производства по уголовному делу.

В силу статьи 235 УПК РФ «стороны могут заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд»¹. Это единственная норма закона, которая, хотя и косвенно, но содержит требования к форме ходатайства об оспаривании доказательств. Но это норма закона относится к предварительному слушанию.

В статье 271 УПК РФ регламентирован общий «порядок заявления и разрешения ходатайств»² в судебном заседании. Но и в ней нет указания на то, в какой процессуальной форме необходимо заявлять ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства.

Таким образом, несмотря на то, что в УПК РФ отсутствует законодательная регламентация правил о необходимости заявлять ходатайства об оспаривании доказательств только в письменном виде, подобный подход представляется более правильным как с юридической, так и с практической точки зрения, поскольку, во-первых, суду и процессуальным оппонентам предоставляется возможность проанализировать и дать аргументированную юридическую оценку каждому доводу ходатайства, во-вторых, последующие инстанции будут иметь возможность видеть все доводы автора ходатайства.

Требования к процессуальной форме и видам судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства

Независимо от того, в какой процессуальной форме заявлено ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, на суд возложена обязанность разрешить его в соответствии с требованиями статей 120–122 УПК РФ и части 4 статьи 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебного решения.

Вместе с тем, УПК РФ не содержит обязательных требований и к процессуальной форме судебного акта, выносимого судом по результатам рассмотрения заявленного ходатайства. В связи с чем, такие решения судом могут быть приняты, в т. ч. и в виде протокольных определений.

Также уголовно-процессуальный закон не содержит норм, обязывающих суд разрешать ходатайства о признании доказательств недопустимыми с удалением в совещательную комнату.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² См.: Там же.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51¹, «... по тем вопросам, которые указаны в части 2 статьи 256 УПК РФ, суд выносит постановление или определение в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа, который подписывается всем составом суда. Иные вопросы могут разрешаться судом, по его усмотрению, как в совещательной комнате, так и в зале судебного заседания с занесением принятого постановления или определения в протокол судебного заседания. Во всех случаях судебное решение должно быть мотивированным и оглашаться в судебном заседании»².

В части 2 статьи 256 УПК РФ³ указан перечень судебных актов, выносимых «в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально»⁴. В этом перечне отсутствует решение суда по ходатайству сторон о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства. Оно отнесено к «иным определениям или постановлениям, которые выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол»⁵.

В правоприменительной практике это приводит к тому, что ходатайства сторон с мотивированным указанием многочисленных нарушений законодательства, допущенных при собирании доказательств, со ссылками на нормы закона, разрешаются судом на месте протокольными определениями одной фразой «об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства в связи с необоснованностью». Представляется, что суд может, не удаляясь в совещательную комнату, рассмотреть только ходатайства, не требующие особого обоснования, например, о вызове и допросе в судебном заседании свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов и прочих вопросов.

В силу пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 «вопрос об удалении судьи при разрешении ходатайств ставится в зависимость от усмотрения судьи»⁶. Однако такой подход законодателя является не совсем правильным. В связи с загруженностью суда, пользуясь отсутствием законодательного закрепления об обязательности удаления суде в совещательную комнату для разрешения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, судьи практически всегда вопреки требованиям статьи 7 УПК РФ, на месте в зале судебного заседания одной фразой о необоснованности заявленного стороной ходатайства, отказывают в его удовлетворении, не мотивируя свои доводы.

В соответствии с положениями части 4 статьи 235 УПК РФ⁷ и пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51, на сторону обвинения возлагается бремя опровержения доводов стороны. Но как показывает практика, не только суды, но и государственные обвинители зачастую просят отказать в удовлетворении ходатайства защитника, ограничиваясь формулировкой «в связи с его незаконностью и необоснованностью», не мотивируя при этом свои доводы в опровержение каждого аргумента защитника.

Очевидно, что протокольное определение суда о разрешении ходатайства об оспаривании доказательств, вынесенное в зале судебного заседания, не удаляясь в совещательную комнату, противоречит правилам части 4 статьи 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебного решения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. – 2018.

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. – 2018.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Согласно части 3 статьи 271 УПК РФ «лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства»¹. С учетом отсутствия в законе требований к форме решения суда, такое положение норм закона является справедливым и правильным, так как у защитника, участвующего в деле, возникает право заявить повторно ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства. При этом у него появляется возможность дополнить свое ходатайство новыми доводами о нарушении судом положений статьи 7 УПК РФ при предыдущем его рассмотрении.

Представляется, что поскольку в ходатайстве приводятся конкретные нормы закона, нарушенные, по мнению сторон защиты и обвинения при получении оспариваемого доказательства, то и суд в своем решении по заявленному ходатайству должен аргументировать свои суждения об обоснованности доводов сторон.

Решение суда о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства и их исключение из перечня доказательств по делу должно быть оформлено в соответствующей процессуальной форме. В соответствии с частью 4 статьи 236 УПК РФ, если «судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства, и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания»². Вместе с тем, указанная норма закона относится к стадии предварительного слушания, но ее нельзя игнорировать и на стадии судебного разбирательства дела.

С точки зрения Пленума Верховного Суда РФ, «исключение доказательств из разбирательства дела должно производиться по постановлению председательствующего судьи с обязательным указанием мотивов принятого решения»³. При этом и Постановление Пленума Верховного Суда РФ посвящено рассмотрению уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей.

В УПК РФ 2001 г. отсутствуют требования к видам судебных решений, которые принимаются судом в ходе рассмотрения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства. Исследование положений УПК РФ показывает, что по результатам рассмотрения ходатайства об оспаривании доказательств, суд выносит одно из следующих решений:

1. О полном удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона и об их исключении из совокупности доказательств, собранных по уголовному делу.
2. О частичном удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона.
3. Об отказе в удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона.

В связи с отсутствием четкой законодательной регламентации видов судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением действующего законодательства, представляется необходимым восполнить такой пробел в законе путем внесения соответствующих норм в УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена также возможность обжалования судебного акта, вынесенного при разрешении ходатайств признания доказательств полученными с нарушением действующего законодательства. Его обжалование разрешено законом только вместе с приговором.

А. В. Горбачев считает необходимым предусмотреть в УПК РФ возможность такого обжалования в суд кассационной (по ныне действующему УПК РФ – апелляционной) инстанции.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 №23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. - 2006.

«Решение названной инстанции о законности исключения доказательств или отказе в этом должно считаться окончательным. До принятия решения судом кассационной (апелляционной) инстанции, не должно назначаться судебное разбирательство дела» [6, с.13].

С. В. Марасанова предлагает «закрепить процедуру так называемой «промежуточной кассации» для проверки правильности исключения доказательств, либо отказа в их исключении до начала рассмотрения дела в суде первой инстанции» [17, с. 21].

Вопреки существующей опасности нарушения предусмотренных статьей 6.1 УПК РФ разумных сроков уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела, такая позиция представляется правильной, поскольку вопрос о признании (непризнании) доказательств недопустимыми в последующем может повлиять на законность, обоснованность, мотивированность приговора.

Признание судом доказательств полученными с нарушением требований действующего законодательства и их исключение из перечня доказательств по делу, влечет определенные процессуальные последствия. Из обобщения судебной практики видно, что не всегда исключение доказательств приводит к вынесению оправдательного приговора. В большинстве случаев при признании доказательств недопустимыми суды выносят приговоры с более мягким наказанием.

Заключение

Действующий УПК РФ не содержит обязательных требований:

1. К процессуальной форме заявления ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона (письменно или устно);
2. К процессуальной форме судебного акта, выносимого в ходе разрешения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона;
3. О необходимости разрешения судом ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона с обязательным удалением в совещательную комнату;
4. К видам судебных актов, выносимых по результатам рассмотрения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона;
5. О возможности обжалования решения суда, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона.

В связи с этим, представляется необходимым устранить пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в части вышеизложенного, и в целях совершенствования законодательства предлагается внести в действующий уголовно-процессуальный кодекс соответствующие изменения и дополнения:

1. Изложить в следующей редакции часть 1 статьи 235 УПК РФ: *«Стороны в судебном разбирательстве заявляют ходатайство о признании доказательств полученными с нарушением закона и об их исключении из перечня доказательств по уголовному делу в письменной форме. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд для составления мотивированного возражения».*

2. Дополнить статью 235 УПК РФ пунктом 8 следующего содержания:

«8. Требования настоящей статьи распространяются на стадию судебного разбирательства в суде первой инстанции».

3. В части 2 статьи 256 УПК РФ в перечень «определений и постановлений, которые выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями» внести *«постановления (определения) о разрешении ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением закона».*

4. Дополнить статью 256 УПК РФ частью 3 следующего содержания:

«По результатам рассмотрения ходатайств сторон о признании доказательств полученными с нарушением закона, судья принимает одно из следующих решений:

- 1) *о полном удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона и об их исключении из совокупности доказательств по уголовному делу;*
- 2) *о частичном удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона в определенной части;*
- 3) *об отказе в удовлетворении ходатайства о признании доказательств полученными с нарушением закона».*

5. В части 3 статьи 389.2 УПК РФ в перечень судебных постановлений, подлежащих апелляционному обжалованию включить «*постановления (определения) о разрешении ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением закона*».

6. Часть 4 статьи 389.2 УПК РФ изложить в следующей редакции: «*Обжалование определений или постановлений, вынесенных во время судебного разбирательства, не приостанавливает судебное разбирательство, за исключением определений и постановлений о разрешении ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением закона. При обжаловании определений и постановлений суда о разрешении ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением закона, производство по делу приостанавливается до рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции. Дальнейшее обжалование определений и постановлений суда о разрешении ходатайств о признании доказательств полученными с нарушением закона возможно только вместе с итоговым решением по делу*».

Список источников

1. Терехин В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): автореф. дис... докт. юрид. наук. Н.-Новгород, 2016. – 52 с.
2. Соколов А.Ф. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Российская юстиция. 1994. №10. С. 14–15.
3. Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Правоведение. 2004. № 5. С. 142-150.
4. Кудин Ф. М., Костенко Р. В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. Краснодар, 2002. 160 с.
5. Костенко Р. В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 98-101.
6. Горбачев А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.
7. Марасанова С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.

References

1. Terekhin V. V. *Admissibility of evidence in criminal proceedings (methodological, legal, ethical aspects)*: author. dis... doc. legal Sciences. N.-Novgorod, 2016. 52 p. (In Russ.)
2. Sokolov A.F. Procedural order of recognition in court of evidence as null and void. *Russian Justice*. 1994;(10):14-15. (In Russ.)
3. Bykov V. M., Sitnikova T. Yu. Grounds and procedural procedure for declaring evidence inadmissible under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Jurisprudence*. 2004;(5):142-150. (In Russ.)
4. Kudin F. M., Kostenko R. V. *Admissibility of evidence in the Russian criminal process*. Krasnodar; 2002. 160 p. (In Russ.)
5. Kostenko R. V. Exclusion of evidence obtained in violation of the requirements of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in the course of criminal proceedings. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3):98-101. (In Russ.)
6. Gorbachev A. V. *Recognition of evidence as inadmissible in criminal proceedings: grounds and procedural order*: author. dis... cand. legal sciences. Moscow; 2004. 28 p. (In Russ.)
7. Marasanova S. V. *Organizational and procedural problems of the jury*: author. diss. ... cand. legal sciences. Moscow; 2002. 28 p. (In Russ.)

Информация об авторе

М. С. Ремизова – аспирант кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Information about the author

M. S. Remizova – Post-Graduate Student of the Department of Criminal Procedure of Saratov State Academy of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 04.05.2022. The article was submitted 16.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.